

ГЕОПОЛИТИКА

Войны пока не будет

Совбез ООН согласовал и единогласно поддержал резолюцию по Сирии. Она стала результатом долгого обсуждения и компромисса.

Россия согласилась на расширение списка объектов в Сирии, которые могут быть проинспектированы наблюдателями ООН в ходе поисков химического оружия. На этом настаивали западные страны. С другой стороны Россия настояла на том, что в случае применения химического оружия в ходе гражданской войны ответственность за это может понести не только правительство, но и оппозиция. Это будет определяться по результатам международного расследования. Главным же успехом Москвы стало то, что резолюция не подразумевает автоматического применения силы против Сирии, если она нарушит ее условия. Чтобы санкционировать применение силы, потребуется дополнительное решение Совбеза.

Именно последнее положение является наиболее принципиальным. Теперь США, Великобритания и Франция сами проголосовали за то, что воевать они могут только с санкции Совбеза. В принципе это и так должно быть ясно, но так сложилось, что данное положение Устава ООН регулярно игнорируется. Но теперь ведущие страны Запада подтвердили его именно применительно к сирийской войне. И до этой резолюции американцы, не говоря уж о европейцах, особого желания воевать не испытывали (иначе бы уже давно воссали, невзирая на ООН), теперь это становится сложно вдвойне.

Подобное развитие событий наносит очень тяжелый удар по сирийской оппозиции. В условиях, когда все больше сирийцев начинают от нее отворачиваться (из-за неприемлемости исламского экстремизма), помощи Запада была жизненно необходима повстанцам. Теперь рассчитывать на нее нет оснований, что делает шансы на победу оппозиции призрачными.

Параллельно с сирийским неожиданное развитие получил другой ближневосточный сюжет, причем эти два сюжета могут оказаться тесно связанными между собой. Речь идет о том, что в последние несколько лет в Сирии, Иране, Ливии, Египте и других странах Ближнего Востока происходят серьезные изменения в политической обстановке. В Сирии это выражается в том, что Башар Асад, который долгое время считался незыблемым, теперь оказывается под давлением оппозиции. В Иране это выражается в том, что Махмуд Ахмади Нежад, который долгое время считался незыблемым, теперь оказывается под давлением оппозиции. В Ливии это выражается в том, что Муаммар Каддафи, который долгое время считался незыблемым, теперь оказывается под давлением оппозиции. В Египте это выражается в том, что Хосни Мубарак, который долгое время считался незыблемым, теперь оказывается под давлением оппозиции.

между собой. На сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке выступил новый президент Ирана Хасан Рухани. Речь его носила исключительно примирительный характер по отношению к традиционным противникам Ирана. Персидский лидер (в отличие от своего предшественника) признал и осудил холокост и заявил, что Тегеран готов доказать мирный характер своей ядерной программы. С той же целью министр иностранных дел Ирана Мохаммед Джавад Зариф провел встречу со своими коллегами из «иранской ядерной шестерки» (5 постоянных членов Совбеза и Германия).

Более того, отдельно от этого мероприятия Зариф встретился один на один с американским госсекретарем Джоном Керри. Подобных встреч не было уже три десятилетия. Кроме того, Барак Обама хотел лично встретиться с Рухани, однако тот отказался, сославшись на неготовность иранской стороны к подобной встрече. Тем не менее американский президент позвонил своему иранскому коллеге по телефону.

Таким образом, Тегеран и Вашингтон явно демонстрируют взаимное стремление к примирению, которое может радикально изменить всю геополитическую расстановку на Ближнем и Среднем Востоке.

Впрочем, именно поэтому у такого примирения будет множество противников. Например, Израиль ничуть не изме-

США, Великобритания и Франция сами проголосовали за то, что воевать они могут только с санкции Совбеза

нил своего отношения к Тегерану и по-прежнему угрожает нанести удар по его ядерным объектам даже без согласия США. Соответственно, можно не сомневаться, что еврейское лобби в Вашингтоне и республиканцы, тесно с ним связанные, окажут сильнейшее давление на Обаму,

который к тому же и так «проявил слабость» в сирийском вопросе. С другой стороны, крайне недовольны и иранские консерваторы. Они даже закидали яйцами и камнями кортеж вернувшегося в Тегеран Рухани.

Позтому гарантировать успех мирного процесса никак нельзя. Но американский и иранский президенты явно к нему стремятся. Ирану все тяжелее жить под санкциями в постоянном ожидании войны. Ва-

Персидского залива. Слишком уж очевидна связь последних с исламским терроризмом.

Нельзя исключать и того, что Вашингтон хочет повлиять на позицию Ирана по Сирии. Тегеран оказывает очень значительную поддержку Дамаску, помогая войскам Асада не только оружием, но и людьми. Кроме того, иранцы заставили воевать на стороне сирийских правительственных войск подконтрольную Тегерану ливанскую

шингтон же, видимо, не отказался бы от участия Ирана в афганском урегулировании после

шиитскую группировку «Хезболла», обладающую очень высокими по местным меркам боевыми качествами.

Поскольку американский удар по Сирии явно отменится, Вашингтону надо хоть чем-то помочь сирийской оппозиции. Возможно, американское руководство хочет «разменять» примирение с Тегераном и прекращение антииранских санкций на отказ Ирана от поддержки Асада. Насколько реалистичен подобный подход – покажет будущее, причем, видимо, не очень отдаленное.

Николай СТОГОВ

КОНФЛИКТ

У России и Запада разные цели

Химическое оружие в Сирии подлежит уничтожению. Но как это сделать, если в стране идет гражданская война? Эксперты Москвы и Лондона по-разному отвечают на вопросы, кто виноват и что делать.

По мнению директора Центра по развитию британо-арабских связей Криса Дойла, проблемы Сирии решатся, когда «диктатор» Башар Асад уйдет со своего поста. Сирия начнет строить демократическое общество и в стране нач-

кого центра Карнеги Петр Топычканов. Мало того, что это оружие разного срока выпуска, поэтому не все подлежит транспортировке, к тому же наиболее безопасный способ его перевозки – морской, но Турция вряд ли это позволит. Проще всего, считает российский эксперт, создавать предприятия рядом с местами хранения химического оружия, поскольку перевозка даже небольшого количества боеприпасов и оружия может подвергать большое риску нападения. Но международное сообщество должно быть готово спонсировать создание безопасных объектов и их надежную охрану международными силами.

Не согласны наши эксперты и с тем, что неважно, кто применил химоружие. Именно от ответа на этот вопрос зависит, будет ли оно применено в будущем. Если это сделали силы, близкие к президенту Сирии, то сейчас он в меньшей степени заинтересован в его повторном использовании. Если те, кто ведет вооруженную борьбу против Асада, вероятность того, что оно будет применено еще раз, очень высока. Возможен и такой сценарий: с Асадом заключается соглашение, начинается уничтожение химоружия и вдруг возникает еще одна история с его применением. Поэтому важно выяснить, кто его применил на самом деле.

Евгений Сатановский убежден в том, что вопрос о химическом оружии не причина, по которой Асад должен быть свергнут, а повод. Турция, Катар, Саудовская Аравия – основные организаторы и спонсоры гражданской войны в Сирии, а свержение Асада – это принципиальный вопрос личной карьеры премьер-министра Турции Эрдогана, эмира Катар Тамина, саудовского принца Бандара бин Султана.

Если Лондон, Париж и Вашингтон, заявил он, своих террористов остановят, Дамаск и Москва смогут остановить войска Асада. Если этого не сделать, заниматься уничтожением химоружия будет невозможно. В Сирии идет джихад. Его активно поддерживает «Аль-Каида» и лично Айман аль-Завахир. В рамках этого джихада, как и в Ливии,

наши западные коллеги являются партнерами «Аль-Каиды». Обеспечить безопасное уничтожение химоружия в условиях гражданской войны, в которой участвует весь мировой террористический интернационал, включая талибов, тысячи боевиков из Йемена, сотни боевиков Северного Кавказа, Центральной Азии, невозможно.

Российский эксперт напомнил К. Дойлу, что до прихода к власти в Сирии клана Асада там с 1948 года было более 25 путей, непрерывная война всех против всех закончилась в 1982 году, после того как власть захватил Хафез Асад. Сирия как настоящее государство была создана Хафезом Асадом и передана его сыну. До этого государства как такового не было и после Асада тоже не будет.

Недавний пример – Ливия, где «диктатор» был свергнут. По сути, Запад уничтожил эту страну. Сегодня там есть племена и террористы. В Сирии происходит то же самое. Ни о каком серьезном сотрудничестве с Западом не может быть речи, сказал Е. Сатановский, потому что, когда 30 мая 2012 года террористы «Джабхат ан-нурса» были арестованы турецкой полицией за провоз через Турцию из Ирака в Сирию оружие, их выпустили под давлением Британии, как говорят турецкие коллеги. Сейчас террористы на свободе, их никто не сможет допросить. Когда сегодня мы занимаемся вопросом провоза химических боеприпасов из Ливии в Сирию, речь идет об иприте, упоминаются британская частная компания и украинские наемники, которые должны были выступить в качестве российских офицеров, снабжающих Асада химическим оружием.

Мы занимаемся разными вещами, констатировал Е. Сатановский. Британия, Франция, Америка занимаются свержением Асада для Катар, Турции и Саудовской Аравии. Это работа ландскнехтов. Наша проблема – не спасение Асада, а непрерывание этой территории в территории террора, потому что террористы придут к нам завтра или послезавтра.

Наталья ДОЛГУШИНА

ВЫБОРЫ

Альтернативы нет и не предвидится

Ангела Меркель в последний год часто называла свою политику «безальтернативной». И оказалась права.

Возглавляемый ею Христианско-демократический союз (ХДС) набрал на выборах в бундестаг 22 сентября 42% голосов. В 2009 году было 33,8%. Нынешний результат ХДС – лучший за последние двадцатилетие. Однако Меркель теоретически может оказаться и главной проигравшей, если ей не удастся создать новую правящую коалицию.

Ее прежний партнер – сво-

бодные демократы (СвДП) – потерпел самое сокрушительное поражение в своей истории, вообще не пройдя в бундестаг (4,8%). А специфика германской внутриполитической сцены такова, что спектр партий и движений левой ориентации очень пестрый. Меркель придется договариваться с кем-то из них – с «зелеными» или с социал-демократами.

Какими видятся возможные

варианты? Первый – так называемая большая коалиция ХДС и Социал-демократической партии Германии (СДПГ), набравшей 25,7% голосов. Социал-демократы очень осторожны, стараясь набить себе цену. У них есть прекрасное секретное оружие. Это бундесрат, палата парламента, где заседают представители регионов и где большинство у социал-демократов. И они могут серьезно осложнить жизнь канцлеру Меркель.

Меркель и лидер СДПГ Петер Штайнбрюк успели основательно переругаться за время предвыборных баталий. А потому Штайнбрюк вполне может предпочесть роль главного оппозиционера при слабой правящей коалиции. Он так обозначил условия переговоров: «Никаких мелких игр, никаких стратегических переговоров. СДПГ точно знает, чего она добивается в социальной сфере, чего она хочет добиться в евросейской политике и отношениях с союзниками, во внешней политике. В Германии наша цель – объединить социальную справедливость и разумную экономику. Это набор наших ценностей, на котором основывается всё».

Если «большая коалиция» не состоится, главные участники послевыборного пасьянса будут искать себе младших партнеров. Для ХДС это в первую очередь «зеленые», для СДПГ – те же «зеленые» плюс Левая партия, наследница Социалистической единой партии Германии, правившей в бывшей ГДР. У этих партий на прошедших выборах такие результаты: объединение «Союз-90»/«зеленые» – 8,3%, Левая партия – 8,6%. И коалиция ХДС+зеленые, и левое объединение теоретически смогут обеспечить себе требуемое большинство в бундестаге, правда, очень непрочно.

А как же подававшие большие надежды антиглобалисты

из «Партии пиратов» и евроскептики из «Альтернативы для Германии»? Эти объединения повторили судьбу свободных демократов, не пройдя пятипроцентный барьер. «Альтернативники», выступающие за немедленный отказ Германии от единой европейской валюты – евро, получили 4,7% голосов. «Пираты» набрали 2,2% голосов, обойдя, правда, крайне правую Национал-демократическую партию Германии (1,3%). Фактом является очень хорошее состояние экономики Германии, особенно если сравнивать с другими странами Европы. В Германии люди не нас-

Даже те, кто канцлера не особенно любит, признают, что она просто хорошо выполняет свою работу

только остро чувствуют кризис, их благосостояние на высоком уровне, поэтому нет никакого желания что-то менять. И еще – даже те, кто канцлера не особенно любит, признают, что она просто хорошо выполняет свою работу. А значит, ей наверняка можно доверять. У немцев есть ощущение, что во внутриполитической ситуации все неплохо, а символом этого является Меркель персонально.

Что касается ее европейской политики, тут уязвимость канцлера была чрезвычайно велика. Канцлер Меркель поначалу говорила, что хочет большей экономической интеграции в ЕС. Теперь же она утверждает, что политическая интеграция и экономический союз в ЕС в принципе могут сочетаться друг с другом, но она не считает это идеальным. И создается разрыв между тем, что экономически необходимо, но политически недостижимо. Это слабость всей Европы и трудный вопрос для партии Меркель.

Другие страны Евросоюза, особенно кризисные, надеются, что коалиционное правительство Германии займет более гибкую позицию относительно кризиса в зоне евро. Тогда они могли бы надеяться на менее жесткие меры экономии. Но в принципе позиция Германии, видимо, останется неизменной. Ведь Меркель не сама придумывает свою политику. При некоторых исключениях это общая позиция Германии, у социал-демократов нет никаких революционных альтернатив. К тому же Меркель не одинока в Европе. У нее есть сильные союзники в ЕС. Например, Нидерланды и

Австрия, большинство скандинавов, поляки. Политика жесткой экономии – не ноу-хау Меркель. Затягивание поясов всегда было общим североευропейским кредо по принципу: мы вас выручаем, но вы должны проводить реформы. И это останется неизменным.

Политики в Германии пока воздерживаются от каких-либо прогнозов и обещаний. Лидер социал-демократов дипломатично заявил, что «мяч находится на половине поля Меркель». По образному выражению газеты Berliner Zeitung, «фрау канцлер ищет партнера». А Die Zeit убеждена, что оба самых вероятных варианта «большая коалиция» ХДС-СДПГ и объединение ХДС с «зелеными» не являются «комфортабельными». Однако, как показали выборы, при всем богатстве выбора, альтернативы Ангеле Меркель для Германии сейчас нет. Как, впрочем, и для всей большой Европы.

Елена КОВАЛЕНКО

ТЕНДЕНЦИИ

Греческое безумие

Конец сентября принес Греции новые массовые забастовки и акции протеста, сопровождавшиеся столкновениями с полицией. Манифестанты выступали против мер жесткой экономии, предложенных правительством.

Впрочем, на этот раз к социальным требованиям прибавились и политические: протестующие требовали положить конец деятельности профшисстической партии «Золотой рассвет». Своей целью она провозгласила возвращение стране ее прежнего величия и изгнание эмигрантов. В воплощении этой идеи нацисты ни перед чем не останавливаются и уже более года устраивают погромы в лагерях беженцев и нападают на выходцев из стран Азии и Африки. Подобные акции не раз оканчивались убийствами, однако правоохранительные органы и правительство предпочитали не уделять этим случаям особого внимания.

Ситуация изменилась в начале осени. Тогда всю страну потрясло убийство певца Павлоса Фиссаса, придерживавшегося левых взглядов. Полиция не составило большого труда выяснить, что за этим преступлением стоят боевики «Рассвета». На следующий день после произошедшего тысячи греков вышли на улицы с требованием положить конец деятельности радикалов. Акции протеста сопровождались столкновениями с полицией и ультраправыми.

В результате греческое правительство было вынуждено обратить повышенное внимание на сложившуюся ситуацию и начать процесс запрета деятельности «Золотого рассвета». Было инициировано расследование деятельности радикалов. Масла в огонь подлили и публикации в местных СМИ о том, что боевики партии проводят подготовку в спешподразделениях греческой армии и

пользуются покровительством в силовых структурах страны. Проверка материалов отчасти подтвердила изложенные факты и способствовала началу широкой кампании против неонацистов. Семь полицейских были временно отстранены от службы из-за предполагаемых связей с правыми. Кроме того, два служителя правоохранительных органов были отстранены от службы по собственному желанию. Вслед за этим в офисах «Золотого рассвета» в Афинах были проведены обыски и арестован еще один полицейский, которого подозревают в участии в антииммигрантских акциях партии. Прошли аресты неонацистов и в других городах республики. Параллельно правительство заявило о намерении запретить финансирование партии в связи с тем, что многие ее руководители и члены причастны к угро-

ловным преступлениями. В Верховный кассационный суд Греции было направлено предложение признать «Рассвет» преступной организацией и привлечь к судебной ответственности всех его членов и сторонников. Также была снята и государственная охрана с депутатов и лидеров неонацистов. Наконец, 28 сентября несколько лидеров партии, включая пять депутатов парламента, были арестованы.

«Христи Агви», так звучит на

греческом название «Золотого рассвета», попала в греческий парламент на фоне недовольства населения мерами жесткой экономии. На выборах в прошлом году она набрала 7% голосов, получив 18 мест. Сегодня партия по-прежнему остается третьей по популярности политической силой страны. После произошедшего убийства ее рейтинг начал снижаться. Тем не менее она продолжает пользоваться поддержкой десятков тысяч греков. Они благодарны за гуманитарную помощь, которую члены «Рассвета» регулярно распространяют среди нуждающихся, и разделяют его националистические и расистские взгляды. Поэтому не исключено, что в случае продолжения давления властей наиболее радикальные сторонники партии могут уйти в подполье и начать оказывать сопротивление. В ход пойдут уже не бутылки и камни, а огнестрельное оружие. В таких условиях противостояние в Греции может перерасти если не в гражданскую, то уж точно в террористическую войну. Тем более что для страны, на протяжении десятилетий подвергающейся атакам левых экстремистов, она не станет чем-то уникальным.

Симпатии Европы в происходящем целиком находятся на стороне греческого правительства. На днях представители Совета Европы призвали правительство Греции запретить «Христи Агви». Брюссель заинтересован в стабильности республики как члена ЕС и восстановления ее экономики. Тем не менее пока экономика Греции от глубокого кризиса еще не оправилась. Безработица среди молодежи достигла 63%. Поэтому опасность превращения конфликта между правыми и левыми в гражданский конфликт с неизвестным финалом никуда не делась.

Михаил ВОВК